

Мужчина хрипло произнёс:

— Пойдём? — Его голос, лёгкий и хриплый, заставил Чу Сюньшэна заметно напрячься.

Учитель Дашу ответил ледяным тоном:

— Папа Чу, у нас здесь запрещено курить. — Его голос звучал совершенно иначе, чем обычно.

Мужчина выпустил дым и усмехнулся:

— Я ведь ещё не зашёл на территорию вашей школы, разве нет? Или ты и это будешь контролировать?

У Бай Чуньси мурашки побежали по коже. Он пристально смотрел на лицо мужчины, стоящего напротив.

Что происходит? Кто он?

Разве это отец Чу Сюньшэна?

Но учитель Дашу действительно назвал его «папой Чу», и, судя по всему, они встречались не раз.

Может, тот, кого он видел в прошлой жизни, не был биологическим отцом Чу Сюньшэна?

Или этот человек не он?

Хэ Далун говорил, что отец Чу Сюньшэна часто его бил, но, возможно, это был не тот отец, о котором он думал?

Всё вдруг стало понятным, но одновременно ещё более запутанным.

Голова Бай Чуньси была в полном хаосе. Учитель Дашу продолжал говорить ледяным тоном:

— Родители — первые учителя ребёнка. Ваши действия могут оказать на него негативное влияние.

Мужчина резко прервал:

— Хватит! Именно поэтому я не хочу здесь находиться. Если бы его мать могла выйти, думаешь, я бы пришёл? — Он слегка приподнял веки, наклонился и схватил Чу Сюньшэна за руку:

— Если учится хорошо — буду содержать. Плохо — пусть идёт домой работать. Пойдём, дома поговорим.

Чу Сюньшэн крепко сжал губы, инстинктивно ухватившись за руку учителя Дашу. Он чувствовал, что дома его снова ждёт наказание.

Учитель Дашу не отпускал его:

— Папа Чу, домашнее насилие — это преступление. — В его голосе звучал гнев.

Мужчина взорвался:

— Ты кто такой, чтобы говорить о домашнем насилии?! Он мой сын — как воспитывать, моё дело!

— Если знаешь, что он твой сын — пойми! Ребёнок не инструмент для вымещения эмоций! — Учитель Дашу повысил голос, превосходя его в силе.

Он крепко держал руку Чу Сюньшэна, словно пытаюсь влить в это слабое тело немного сил.

— Ты кто такой, чтобы вмешиваться в мои семейные дела?! — Папа Чу, задетый за живое, замахнулся на учителя.

Охранник выбежал, указывая дубинкой:

— Эй! Камеры всё видят! Ты что, собрался ударить человека?

После остановки папа Чу недовольно убрал руку. Он резко вырвал ребёнка и плюнул на землю:

— Вы, учителя, такие крутые, да?

— Мы, учителя, действительно крутые! — Учитель Дашу не уступил. — Я вызвал тебя не только забирать ребёнка. Завтра родительское собрание в 14:30. Приведи утром ребёнка — и сам будь вовремя.

У нас есть обязанность остановить твои побои. Я сфотографировал раны — всё в архиве. Если продолжать или увижу новые следы — встретимся в суде!

Учитель Дашу отступил. Охранник закрыл автоматические ворота.

...

Вернувшись домой, Бай Чуньси сразу залез в кровать.

Возможно, из-за утреннего сна теперь он не мог заснуть.

Полежав, он смотрел на серо-белый потолок, затем перевернулся. В поле зрения появилось окно с гирляндами оригами.

Окно было приоткрыто. Прохладный ветерок шевелил занавески.

На столе лежал рюкзак с красным бельчонком на молнии.

Стоит признать — сегодня он пережил сильное потрясение.

В прошлой жизни он находился в темноте. Всё, что происходило с другими, не имело к нему отношения. От детского сада до университета он помнил лишь пару близких друзей.

Он почти не заводил друзей — не было времени. Был занят своими делами, жалел себя, оттолкнул близких.

Теперь, вернувшись с почти взрослым сознанием, он понял: его жизнь не была столь ужасной.

Его заклятый враг Чу Сюньшэн тоже не всегда был на высоте. Он мог получить травму, плакать, болеть — его жизнь оказалась не лучше.

Только сейчас он осознал: его представление о Чу Сюньшэне было поверхностным.

Он знал, что тот странный, способный, строгий к себе, из влиятельной семьи. Но об увлечениях, общении, семье — ничего.

Возможно, всё было не так просто. Не стоит судить, основываясь на прошлых воспоминаниях. Будущее ещё не наступило — его можно изменить.

Безразличное отношение отца Чу Сюньшэна вызывало страх.

Сейчас рядом был учитель Дашу. Но что потом?

Когда детский сад закончится — кто защитит Чу Сюньшэна?

В голове Бай Чуньси всплывали синяк на лице Чу Сюньшэна, медленные шаги, капельница... И глаза, светящиеся отражением красного бельчонка.

Чу Сюньшэн не был столь неприятным. По крайней мере сейчас.

Бай Чуньси не знал, как тот справился в прошлой жизни. Своими силами проблему не решить.

Но в будущем он готов уступить — чтобы жизнь этого человека не была столь тяжёлой.

Он поможет в пределах возможностей.

В конце концов, Чу Сюньшэн для него — всего лишь заклятый враг.

Решив это, мальчик укрылся одеялом и закрыл глаза.

Он будет рано ложиться и вставать — чтобы вырасти.

И стать человеком, способным защищать других.

Слова учителя Дашу, кажется, возымели эффект.

Когда Бай Чуньси вошёл в класс, Чу Сюньшэн уже сидел на месте.

Хэ Далун подбежал с игрушечным динозавром:

— Сяо Си, доброе утро! — Он сунул ему маленького цератопса:

— Это тебе. Можешь играть до... конца занятий!

Фэй Юй фыркнул:

— Эй... Далун, мне только до урока разрешил.

— Другое дело! — Хэ Далун прикрыл рот:

— Твой — редкий тираннозавр! Гораздо ценнее наших!

Бай Чуньси, держа цератопса, сделал вид, что не слышит.

Фэй Юй обрадовался, осторожно глядя игрушку:

— Правда?

— Конечно! Папа так сказал! — Хэ Далун достал два круглых камня:

— Это яйца динозавров! Папа сказал — могут вылупиться!

— Ух ты! — Его голос привлёк других детей:

— Папа Далуна такой крутой!

Хэ Далун чуть не взлетел от гордости:

— Конечно!

Бай Чуньси выбрался из толпы и вздохнул.

Он увидел: Чу Сюньшэн сидел на месте, но глаза смотрели на толпу, а сам он привстал.

Наверное, так выглядит тот, кто отчаянно хочет присоединиться.

«...»

Зная положение Чу Сюньшэна, Бай Чуньси больше не испытывал прежней неприязни — скорее жалел.

Он подошёл и взял его за руку:

— Пойдём, посмотрим вместе.

Чу Сюньшэн удивлённо кивнул. Они взялись за руки и пролезли в первый ряд.

Двадцать детей стояли, склонившись над «яйцами динозавров», с глазами, полными родительской любви.

Хэ Далун шёпотом объявил:

— Я принёс яйца — буду папой!

Фэй Юй поднял руку:

— Я тоже хочу быть папой!

Девочка с косичками заявила:

— Тогда я буду мамой!

— Я тоже...